

УДК 343.157

DOI 10.17223/23088451/11/15

М.Е. Нехороших

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ (проект № 16-03-00413).

Рассматриваются направления совершенствования кассационного производства в современном уголовном процессе России исходя из стоящих перед таким производством задач. Формулируются предложения по изменению предмета проверки, уточнению пределов проверки в кассационном производстве и изменению существующих кассационных оснований отмены или изменения приговора.

Ключевые слова: кассационное производство, стабильность приговора, злоупотребление правом.

Вопросы совершенствования кассационного производства представляются наиболее актуальными в настоящее время. Это связано, прежде всего, с тем, что с 01 января 2013 г. в российском уголовном процессе начала действовать модель кассационного производства, которая соединила в себе не только признаки «классического» кассационного производства (проверка исключительно законности постановленного приговора), но и признаки советского надзорного производства (проверка приговоров, вступивших в законную силу, в ревизионном порядке). Вместе с тем нельзя признать, что после указанных изменений действующий порядок кассационного производства не нуждается в дальнейшем совершенствовании, о чем свидетельствует судебная практика судов кассационной инстанции и научные работы ученых-процессуалистов.

Как представляется, формулирование направлений дальнейшего совершенствования кассационного производства не должно быть произвольным, а должно связываться с задачами, которые стоят перед кассационным производством. Именно задачи определяют тот конечный результат, который должен быть достигнут в результате деятельности судов кассационной инстанции по проверке обжалованного приговора.

Большинство современных ученых соглашаются с тем, что в настоящее время кассационное производство в уголовном процессе России должно решать следующие задачи: 1) выявление и исправление допущенных по уголовному делу нарушений закона; 2) обеспечение стабильности приговора [1; 2, с. 73; 3, с. 88–89]. Именно с позиций необходимости создания надлежащих условий для реализации этих задач и следует формулировать дальнейшие пути совершенствования кассационного производства.

Для обеспечения решения задачи по выявлению и исправлению допущенных по уголовному делу нарушений закона, как представляется, необходимо решить вопрос о возможности расширения предмета проверки в кассационном производстве. В настоящее время, в соответствии с положениями ст. 401.1 УПК РФ, суды кассационной инстанции должны проверять лишь законность приговора.

В научной литературе позиции о возможности включения обоснованности и справедливости приговора в предмет проверки в кассационном производстве

оказались диаметрально противоположными. В частности, Н.А. Колоколов на основании исследования пределов проверки судов кассационной инстанции и его полномочий сделал вывод, что суд кассационной инстанции должен проверять и обоснованность и справедливость приговора [4, с. 24]. Н.Н. Ковтун обосновывает необходимость проверки не только законности приговора, но и его обоснованности, и справедливости необходимостью «обеспечения единства и эффективности судебной защиты, состояния законности и правопорядка в стране» [5, с. 129]. Вместе с тем В.Д. Потапов высказался резко против расширения предмета проверки в кассационном производстве, поскольку, по его мнению, это противоречит стабильности приговора, вступившего в законную силу [6, с. 20–21].

Думается, что полное отрицание проверки обоснованности приговора в кассационном производстве не может быть принято. Действительно, суд кассационной инстанции не может проверять обоснованность приговора в том же объеме, что и суд апелляционной инстанции, так как это не соответствует задачам кассационного производства и противоречит предмету и методам проверки. Однако не стоит забывать, что самим уголовно-процессуальным законом установлены определенные требования к обоснованности приговора, и проверка соблюдения этих требований должна осуществляться с тем, чтобы установить, было ли допущено нарушение норм уголовно-процессуального закона (а значит, и требования законности приговора).

Иными словами, в данном случае проверка обоснованности приговора выступает лишь необходимым этапом для принятия решения о законности или незаконности приговора, то есть для вывода о наличии нарушений уголовно-процессуального или уголовного закона. Без цели проверить наличие или отсутствие нарушений законности приговора проверка обоснованности не может осуществляться, поскольку будет выходить за пределы задач кассационного производства. Следовательно, проверка обоснованности приговора в части соответствия выводов суда первой инстанции исследованным им доказательствам может входить в предмет проверки в той мере, в которой такая проверка служит средством решения вопроса о законности или незаконности приговора, и насколько

метод проверки (исследование письменных материалов уголовного дела) позволяет ее осуществить.

Кроме того, достаточно весомый аргумент против полного исключения обоснованности из предмета проверки в кассационном производстве приводит М.К. Свиридов: «Однако, будучи ограниченным обнаружением и исправлением ошибок только в сфере законности, кассационный суд должен игнорировать обнаруженные им ошибки в обоснованности приговора и не принимать мер к их исправлению, даже если такие ошибки существенные и их наличие делает приговор неправосудным. Иначе говоря, кассационный суд, обнаружив в приговоре ошибку фактического характера, должен её не замечать, “пройти мимо”. Но это противоречит положению кассационного суда. Хотя это и кассационный, но всё же суд, входящий в нашу судебную систему и участвующий в осуществлении правосудия. Как всякий такой суд, он должен реагировать на любые ошибки приговора, не допуская его исполнения, если он является неправосудным. Отстранённость кассационного суда от исправления обнаруженных ошибок в фактической стороне приговора является противозастенственной. Суд, лишённый возможности исправить обнаруженную фактическую ошибку приговора, перестаёт быть полноценным органом правосудия. Нельзя ставить кассационный суд в положение, когда он осуществляет правосудие лишь частично» [2, с. 77].

Кроме того, как представляется, проверка справедливости приговора (то есть соразмерности назначенного наказания) также должна осуществляться в кассационном производстве, что обосновывается следующими обстоятельствами. Во-первых, при назначении соразмерного наказания суд кассационной инстанции не выходит за пределы своей компетенции, то есть не устанавливает никаких новых фактов, а исходит лишь из тех фактов и данных о личности, которые были установлены судами первой и апелляционной инстанции. Во-вторых, если признавать, что суды кассационной инстанции не могут проверять соразмерность назначенного наказания, то нелогичным представляется полномочие по смягчению осужденному назначенного наказания (ч. 3 ст. 401.16 УПК РФ). Наконец, возможность проверки соразмерности назначенного наказания соответствует и задаче кассационного производства по выявлению и устранению нарушений закона, поскольку определение соразмерного наказания за совершенное преступление относится к основным вопросам уголовного дела.

Следующим направлением совершенствования кассационного производства для обеспечения эффективной реализации задачи по выявлению и исправлению допущенных по уголовному делу нарушений закона следует признать расширение действия ревизионного начала в кассационном производстве.

О значении ревизионного начала при определении пределов проверки уголовного дела в проверочных производствах многократно писали отечественные ученые. Так, В. Божьев писал, что лишённая полномочий проверить уголовное дело в полном объеме кассация не способна выполнить поставленные перед ней

задачи по проверке законности, обоснованности и справедливости приговоров [7, с. 2]. А.А. Рукавишникова обосновывает ревизионное начало тем, что стороны уже определили пределы уголовного правоотношения в суде первой инстанции, а значит, пересмотр судом кассационной инстанции приговора в этих пределах не нарушает их права и законные интересы [8, с. 194]. О.Р. Идрисов связывает, что установление диспозитивных пределов проверки обжалованного приговора создает угрозу частого кассационного обжалования приговора каждый раз по новым основаниям [9, с. 87]. Е.В. Рябцева обращает внимание, что именно ревизионное начало позволяет выполнять судам функции контроля и правосудия [10, с. 174]. Т.С. Османов указывает, что именно ревизионное начало позволяет выявить все недостатки и нарушения по уголовному делу, определить, какие решения подлежат отмене, подтвердить правильность судебных решений, опровергнув доводы кассационных жалоб [11, с. 37–38].

Учитывая все отмеченные преимущества ревизионного начала, остается неясным, почему в действующей редакции УПК РФ в ст. 401.16 закреплена не обязанность судов кассационной инстанции проверить уголовное дело в полном объеме, а лишь их право. Как представляется, такое положение закона способно лишь ограничить действие ревизионного начала в кассационном производстве, что, в свою очередь, может сказаться отрицательным образом и на состоянии защищенности прав и законных интересов сторон, поскольку не каждый участник уголовного процесса обладает необходимыми юридическими знаниями или может позволить себе заключить соглашение с представителем для обоснования своей позиции об отмене или изменении приговора. В свою очередь, зависимость восстановления нарушенных прав и свобод участников уголовного процесса от наличия у них юридического образования или их материального обеспечения будет противоречить положениям ст. 2 Конституции Российской Федерации о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а также нормативно определенному назначению уголовного процесса, как «защита личности от незаконного ограничения ее прав и свобод». В связи с этим, необходимо согласиться с предложением М.К. Свиридова и закрепить в ст. 401.16 УПК РФ не право, а обязанность судов кассационной инстанции по проверке материалов уголовного дела в ревизионном порядке [12, с. 141].

Прежде чем переходить к формулированию следующего направления совершенствования кассационного производства, следует отметить, что вообще выделение задачи по обеспечению стабильности приговора в настоящее время связано с тем, что объект кассационной проверки – приговор, вступивший в законную силу, – должен признаваться *res judicata* и не может быть произвольно пересмотрен в связи с простым несогласием с ним одной из сторон уголовного судопроизводства. Кроме того, обеспечение авторитета судебной власти также требует, чтобы вступившее в законную силу судебное решение принималось за истинное и не подвергалось более сомнению, то есть обладало свой-

ством стабильности. О значении стабильности приговора убедительно пишет М.К. Свиридов: «Нет необходимости доказывать, насколько вредны для жизни людей и всего государства неопределенность правопорядка, его частые изменения; это всегда дестабилизирует нормальное функционирование государства. Правопорядок должен быть стабильным. Для этого должны быть стабильными его регуляторы. Отсюда вытекает необходимость стабильности приговора как одного из регуляторов» [12, с. 139].

Как представляется, поиск направлений совершенствования кассационного производства для обеспечения стабильности приговора следует осуществлять с учетом Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, в соответствии со ст. 4 Протокола № 7: «Никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела» [13]. Данная позиция обосновывается тем, что лишь фундаментальные нарушения закона, ввиду их особого характера, могут преодолеть свойство стабильности приговора, вступившего в законную силу, и повлечь его отмену или изменение. В отечественной науке уголовного процесса подобная позиция была высказана М.К. Свиридовым: «После вступления приговора в законную силу нельзя стремиться к обнаружению любых ошибок. Поскольку приговор уже приобрёл силу закона, исправлять в нём допустимо только чрезвычайные ошибки, которые искажают суть правосудия. С возможностью наличия в приговоре «рядовых» ошибок приходится мириться для достижения большей ценности – стабильности приговора как необходимого условия его определённости. Основным средством для исправления «рядовых» ошибок должна быть апелляционная инстанция, когда приговор ещё не вступил в законную силу» [2, с. 75].

В связи со всем вышеизложенным, в настоящее время необходимо изменить перечень кассационных оснований отмены или изменения приговора. В частности, необходимо изменить наименования нарушений уголовно-процессуального закона с «существенных» на «фундаментальные», что позволит более четко отграничить их от апелляционных оснований, а также обеспечит решение судом кассационной задачи по обеспечению стабильности приговора, вступившего в законную силу. К фундаментальным следует относить нарушения следующих уголовно-процессуальных норм: а) норм, закрепляющих статус обвиняемого и обеспечивающих его право на защиту в уголовном процессе; б) норм, устанавливающих статус иных участников уголовного судопроизводства и обеспечи-

вающих им право на защиту своих законных интересов в уголовном процессе; в) норм, определяющих статус суда как органа, рассматривающего и разрешающего уголовное дело; г) норм, определяющих порядок постановления приговора, при несоблюдении которых нельзя вести речь о законности самого акта постановления приговора; д) норм, определяющих существо принятого решения, несоблюдение которых не влияет на обоснованность приговора, но свидетельствует о его незаконности.

Вместе с тем, как представляется, использование термина «существенные» или «фундаментальные» применительно к нарушениям уголовного закона в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ является излишним и способствует неправомерному отказу в исправлении ошибок, связанных с применением норм УК РФ. Однако неправильное применение любой нормы уголовного закона так или иначе сказывается на законной квалификации преступления, правильном определении пределов назначаемого наказания, порядка его отбывания. Даже неверная квалификация отдельных обстоятельств как смягчающих или отягчающих наказание, неверное определение погашена судимость или нет, вида рецидива преступления влияет на окончательное определение вида и размера наказания. А значит, подобное нарушение должно быть устранено судом кассационной инстанции, что соответствует его задаче по выявлению и устранению нарушений закона. Соответственно вместо формулировки «существенное нарушение уголовного закона» в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ следует использовать формулировку «неправильное нарушение уголовного закона», что позволит ориентировать суды кассационной инстанции на выявление и исправление всех нарушений уголовного закона ввиду их фундаментальности, что не будет противоречить задаче кассационного производства по обеспечению стабильности приговора.

Таким образом, основными направлениями совершенствования кассационного производства в настоящее время следует признать следующие: 1) включить в предмет проверки в кассационном производстве обоснованность приговора (в той мере, в которой проверка обоснованности приговора служит средством решения вопроса о законности или незаконности приговора) и его справедливость (соразмерность назначенного наказания); 2) признать не правом, а обязанностью судов кассационной инстанции по проверке материалов уголовного дела в ревизионном порядке; 3) изменить перечень кассационных оснований отмены или изменения приговора: вместо «существенные нарушения уголовно-процессуального закона» использовать формулировку «фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона»; вместо «существенные нарушения уголовного закона» закрепить наименование данного основания как «неправильное применение уголовного закона». Данные направления соответствуют задачам кассационного производства, а значит, их реализация в уголовно-процессуальном законодательстве будет способствовать повышению эффективности деятельности судов кассационной инстанции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желонкин В.С. О задачах кассационного производства в российском уголовном процессе на современном этапе // Право и политика. 2014. № 7 (175). С. 1017–1023.
2. Свиридов М.К. Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 73–80.
3. Гехова Д.Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 219 с.
4. Колоколов Н.А. Новые элементы в структуре судов общей юрисдикции: подсудность, порядок производства, обжалование // Уголовный процесс. 2011. № 3. С. 18–29.
5. Ковтун Н.Н. Res judicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 121–130.
6. Потапов В.Д. О коллизиях в предмете кассационной и надзорной проверки окончательных актов суда // Российский следователь. 2012. № 18. С. 19–21.
7. Божьев В. Пределы прав суда кассационной инстанции // Законность. 2003. № 11. С. 2–4.
8. Рукавишников А.А. Действие ревизионного начала при обнаружении ошибки в приговоре при апелляционном и кассационном пересмотрах в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 г. // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 59 : сб. ст. Томск, 2013. Ч. 59. С. 189–196.
9. Идрисов О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 232 с.
10. Рябцева Е.В. Деятельность суда в апелляционной и кассационной инстанциях в состязательном уголовном процессе // Проблемы состязательного правосудия : сб. науч. тр. / под ред. В.Л. Будникова ; редкол.: В.Г. Глебов, С.А. Колосович, В.Н. Косарев, Е.В. Пантелеев. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. С. 166–178.
11. Османов Т.С. Производство по уголовным делам в суде кассационной инстанции в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.14 г. № 2 // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 33–38.
12. Свиридов М.К. Обеспечение стабильности приговора // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 139–142.
13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 17.04.2018).

WAYS TO IMPROVE CASSATION PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 79–83. DOI 10.17223/23088451/11/15
 Mikhail E. Nekhoroshikh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mihaneh_92@mail.ru

Keywords: cassation proceedings, stability of sentence, abuse of right.

The author justifies the position that the formulation of directions for further improvement of cassation proceedings should not be arbitrary, but should be connected with their tasks. Currently, cassation proceedings in the criminal procedure of Russia must solve the following tasks: 1) identify and correct violations of law made in the criminal case; 2) ensure stability of the sentence.

To solve the task of identifying and correcting violations of law made in the criminal case, it seems necessary to resolve the issue of the possibility of broadening the object of verification in cassation proceedings. The author argues that today the validity of the sentence (while verification of the validity of the sentence is a means of resolving the question of the legality or illegality of the sentence) and its fairness (proportionality of the punishment imposed) should be included in the subject matter of verification in cassation proceedings.

The next direction for improvement of cassation proceedings to ensure effective implementation of the task of identifying and correcting violations of law made in the criminal case is broader action of the audit principle in cassation proceedings. The author analyses the advantages of the audit principle and notes that the current version of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in Art. 401.16 fixes the right of cassation courts to check the criminal case in full, but not their obligation. The author justifies that this provision of law may negatively affect the protection of the rights and legitimate interests of the parties. In this regard, he proposes to fix the obligation, not the right, of cassation courts to check the materials of the criminal case in the audit procedure in Art. 401.16 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

To solve the task of ensuring stability of the sentence, the author proposes to change the list of cassation grounds for cancellation or change of the sentence: 1) instead of “substantial violations of the criminal procedure law” to use the wording “fundamental violations of the criminal procedure law”; 2) instead of “significant violations of the criminal law” to refer to this foundation as “improper application of the criminal law”. This proposal is justified in terms of its compliance with the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

References

1. Zhelonkin, V.S. (2014) On the goals of cassation proceedings in the Russian criminal process at its current stage of development. *Pravo i politika – Law and Politics*. 7 (175). pp. 1017–1023. (In Russian).
2. Sviridov, M.K. (2017) Questions of development of cassation proceedings in Russian criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 23. pp. 73–80. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/23/8
3. Gekhova, D.Kh. (2015) *Kassatsionnoe proizvodstvo v rossiyskom ugolovnom protsessse: genезis i perspektivy razvitiya* [Cassation proceedings in the Russian criminal procedure: genesis and development prospects]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Kolokolov, N.A. (2011) *Novye elementy v strukture sudov obshchey yurisdiktsii: podsudnost', poryadok proizvodstva, obzhalovanie* [New elements in the structure of courts of general jurisdiction: jurisdiction, proceedings procedure, appeal]. *Ugolovnyy protsess*. 3. pp. 18–29.

5. Kovtun, N.N. (2015) Res Judicata of the Reformed Russian Cassation. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*. 4. pp. 121–130. (In Russian).
6. Potapov, V.D. (2012) O kolliziyakh v predmete kassatsionnoy i nadzornoй проверки okonchatel'nykh aktov suda [On the collisions in the subject of the cassation and supervisory check of the final acts of the court]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 18. pp. 19–21.
7. Bozh'ev, V. (2003) Predely prav suda kassatsionnoy instantsii [Limits of the rights of the court of cassation instance]. *Zakonmost'*. 11. pp. 2–4.
8. Rukavishnikova, A.A. (2013) Deystvie revizionnogo nachala pri obnaruzhenii oshibki v prigovore pri apellyatsionnom i kassatsionnom peresmotrakh v sootvetstvii s FZ ot 29 dekabrya 2010 g. [The effect of the audit principle when an error is found in the sentence during appellate and cassation checks in accordance with the Federal Law of December 29, 2010]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Pt. 59. Tomsk: Tomsk State University.
9. Idrisov, O.R. (2012) *Polnomochiya kassatsionnoy instantsii po vyyavleniyu i ustraneniyu sudebnykh oshibok v ugovnom protsesse Rossii* [Powers of the cassation instance for the identification and elimination of judicial errors in the criminal procedure of Russia]. Law Cand. Diss. Tomsk.
10. Ryabtseva, E.V. (2005) Deyatel'nost' suda v apellyatsionnoy i kassatsionnoy instantsiyakh v sostyazatel'nom ugovnom protsesse [Court activities in the appellate and cassation instances in the adversarial criminal trial]. In: Budnikov, V.L. (ed.) *Problemy sostyazatel'nogo pravosudiya* [Problems of adversarial justice]. Volgograd: Volgograd State University.
11. Osmanov, T.S. (2014) Proizvodstvo po ugovnym delam v sude kassatsionnoy instantsii v svete Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.01.14 No. 2 [Criminal proceedings in the court of cassation in the light of the Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 of 28.01.14]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 7. pp. 33–38.
12. Sviridov, M.K. (2012) Maintenance of stability of a sentence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 139–142. (In Russian).
13. Konsul'tant Plyus. (2004) *Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s Protokolom No. 1 (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), Protokolom No. 4 ob obespechenii nekotorykh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konventsiyu i pervyy Protokol k ney (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), Protokolom No. 7 (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984))* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on May 13, 2004) (together with Protocol No. 1 (signed in Paris on 20.03.1952), Protocol No. 4 on securing some rights and freedoms other than those already included in the Convention and the first Protocol thereto (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), Protocol No. 7 (signed in Strasbourg on 22.11.1984))]. Moscow: Konsul'tant Plyus.